

ЛитРес:

Никогда НЕ ИГРАЙТЕ В СМЕРТЬ

ЮЛИЯ ЕФИМОВА

18+

Юлия Ефимова

Никогда не играйте в смерть

«Автор»

2018

Ефимова Ю.

Никогда не играйте в смерть / Ю. Ефимова — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-10417-4

Вы когда-нибудь были на съёмочной площадке? Далёким от кино людям кажется, что это рай на земле. Так думала и Ася, помощница директора киностудии, отправляясь в командировку в Крым, где проходили съёмки сериала. Девушка надеялась насладиться морем и солнцем в перерывах между работой. Но судьба распорядилась иначе. Круговорот страшных событий, убийства наводят на мысль, что кто-то, распределив все роли, ведёт ужасную игру, не предполагая, что смерть играет только по своим правилам.

ISBN 978-5-532-10417-4

© Ефимова Ю., 2018

© Автор, 2018

Юлия Ефимова

Никогда не играйте в смерть

Все события и герои, что встретятся вам в данной книге, – всего лишь плод фантазии автора, а все совпадения случайны.

* * *

СМС: Исполнитель – Заказчику

«Все идет по плану, для начала представления не хватает только одного героя.

Остальные на месте. Для его вызова применяю план Б, непредвиденных ситуаций не произошло».

Ася

Если начальник самодур, увольняйтесь и даже не думайте, хуже уже не будет. Но Ася не могла уволиться, она была в ответе за сестру. Сестру звали Генкой, нет, не подумайте, у нее было нормальное имя – Лена. В детстве она не могла выговорить довольно легкую букву Л и на вопрос «Как тебя, девочка, зовут?» гордо говорила: «Гена». Сначала мама с папой ее поправляли, но позже поправлять стало некому. Когда сестре было девять лет, родители разбились на машине. Ася тогда была студенткой престижного ГИТИСа, и разница в десять лет все равно не позволила бы оставить Генку, требовали, чтобы она сдала ее в детдом. Ася, мягкотелая избалованная родителями девочка, вмиг стала взрослой и серьезной. Она решила во что бы то ни стало оставить сестру, поэтому пришлось идти на поклон к бабушке.

Честно сказать, Елизавету Никитичну Круглову трудно было назвать бабушкой в полном смысле этого слова. Ася видела ее всего несколько раз в жизни. Это была красивая дама лет шестидесяти, при стильном макияже и прическе, одетая всегда только в лучшие бренды. Дочь академика и вдова академика, она имела много денег и безупречную, никем не испорченную родословную. Когда же ее единственный и неповторимый мальчик Коленка решил жениться на девушке из детского дома, она вычеркнула его из своей жизни. На тот момент она уже давно была вдовой, поэтому никто не посмел ей помешать сделать столь ужасную вещь. Елизавета иногда приходила к ним, вся пропитанная духами, хмурилась, брезгливо садилась на краешек стула, выпрямляла свою царственную спину и молчала. Ася запомнила с детства, что у папы всегда было плохое настроение, когда эта красивая женщина-императрица покидала их дом. Позже, когда Ася стала взрослой, отец попытался ей все объяснить.

– Пойми, принцесса, – сказал он однажды, – я не оправдал ее надежд. Но я искренне считаю, что мы не должны быть ничьими надеждами, каждый человек должен идти своей дорогой. Я очень люблю твою маму, тебя, Генку. Я люблю свою профессию, я выбрал свой путь осознанно. (К слову сказать, папа был неплохим кинооператором.) Елизавета же не может мне этого простить до сих пор, – грустно закончил он свои оправдания, и Асе показалось, что ему стало легче, что он не объяснял ей, совсем еще юной девочке, а договаривался сам с собой. Со временем визиты в их дом этой шикарной дамы происходили все реже, а их продолжительность становилась все короче.

Ася знала, где живет так называемая бабушка, иногда они с папой гуляли по широкой Котельнической набережной, и он с удовольствием показывал ей окна квартиры, где вырос и где прошло его счастливое детство. По окнам вычислив квартиру, Ася поднялась на четвертый этаж старого, но очень величественного дома, и позвонила. Дверь ей открыла маленькая кругленькая женщина деревенской внешности.

– Вам кого? – безразлично поинтересовалась она.

Ася растерялась, сказать «бабушку» неудобно, надо спросить официально.

– Мне нужна Круглова Елизавета Никитична.

– Как вас представить?

– Скажите: «Ася Круглова», – ей не хотелось унижаться перед женщиной, которая не пришла даже на похороны своего сына.

На лице маленькой женщины не дрогнул ни один мускул, она молча закрыла дверь, и ее шаги скрылись в глубине квартиры. Но довольно быстро шаги послышались вновь, дверь распахнулась, и на пороге появилась бабушка. Она была, как всегда, при полном параде, как будто собралась на прием как минимум к президенту.

– Ну, здравствуй, Ася Круглова, – криво ухмыляясь, сказала она, – что тебе здесь нужно?

Ася знала, что Елизавета Никитична не любит ни маму, ни внучек, да и сына своего, наверное, тоже, но все равно она не ожидала такого откровенного презрения по отношению к себе.

– Если бы не смерть родителей, я бы никогда сюда не пришла. Мне страшно, что ты моя родственница и что во мне течет твоя кровь, пусть не я, но ведь мои дети могут быть похожи на тебя. Сейчас я вынуждена идти на унижение перед тобой ради своей семьи, ради памяти о родителях. Лену забирают в детдом.

Ася намеренно назвала сестру официальным именем, ведь эта почти чужая ей женщина недостойна знать их маленький секрет.

– Мне не разрешают ее оставить, прошу тебя, сходи и оформи опеку на себя, и я обещаю, нет, я клянусь, что больше ты о нас не услышишь никогда. В память о папе прошу, не дай им забрать ее, – когда Ася все это произносила, беззвучные слезы ручьями текли по ее щекам. Потом она опустила голову, встала перед ней на колени и, сложив руки в мольбе, попросила: – Пожалуйста, спаси сестру, ей нельзя в детдом.

Бабушка стояла и молчала, будто китайская статуя, застывшая в веках. Ася не стала ждать ответа, встала с колен и ушла.

Через два дня курьер привез ей оформленные документы, где опекуном Елены Николаевны Кругловой значилась Круглова Елизавета Никитична. Вот так когда-то большая семья Кругловых сократилась до Аси и Генки. И стали они жить дальше.

Ася со своими двумя курсами смогла устроиться только помощником директора, но, по сути, личным секретарем, поэтому терпела от своего начальника все и даже немного больше. Нет, ничего такого, Гарик Михайлович Манукян к Асе не приставал, мало того, он знал о ее судьбе и временами помогал – то пристроить Генку в театральную труппу, то зарплату выплатить за два месяца. Обычно это бывало, когда зима приходила неожиданно, а Генка вырастала из своих вещей, как обычно из всех сразу. Проработав на него уже пять лет, Ася знала, что человек он в принципе добрый, ну а то, что самодур, что ж, это издержки профессии – быть директором киностудии, пусть и небольшой, обычный человек не сможет, надо быть необычным. Именно таким и был Гарик Михайлович.

И вот сейчас она стояла в его кабинете и с ужасом слушала указания:

– Значит, так, Ася, собираемся в командировку в Крым к моему милому Сашеньке Озерову, у него там творится черт знает что, надо ехать и разбираться. Нет, ну я знал, знал, что ничего хорошего от этой затеи не жди. Этот проект был с самого начала неправильным.

– Но почему? Сценарий талантливый, бюджет спонсоры утвердили хороший. Что еще?

– Знаешь, я жуть как не люблю, когда хозяева лезут в работу, они, конечно, люди состоятельные, но ничего не понимают в этом бизнесе, а кино – это в первую очередь бизнес. Как понимаю, если такой огромный бюджет, а съемки поставили в первую очередь, значит, их кто-то попросил, а это уже давление, значит, и требовать результат будут жестче. По закону маятника, ну или, как вы, необразованные в этом смысле люди, думаете, по закону подлости, обя-

зательно все пойдет не так, как надо. И вот, уже началось, полюбуйся, прислал мне сегодня сообщение.

Гарик передал Асе телефон, где было написано: «Приезжай срочно, схожу с ума».

– Не вижу повода для паники, – по-деловому сказала Ася, – перепил просто наш Санек, проспится и уже к вечеру позвонит извиняться.

– Не, ну как не стыдно, Ася, ты должна знать все, ты же моя правая рука. Наш Санечка Озеров уже два месяца как в завязке, причем закодировался как положено, по полной программе. Я перестраховался, позвонил его продюсеру, нашей Женечке Мирной, но и она тоже несет какую-то чушь. Самое главное, я понял, что Санек сухой, а из графика они выбились уже на две недели. Надо ехать и приводить всех в чувство. Забронируй билеты на завтра, как всегда, полетим с юга Москвы, то есть из Домодедова, мне бизнес-класс, себе не вздумай тринадцатый ряд брать. И смотри, чтобы в номере рейса не было шестерки. Гостиницу закажи ту, где живет съемочная группа, в моем номере чтоб окна на юг и чтоб кровать в номере стояла головой на восток, ногами на запад, про цифры помнишь? Себе тоже не вздумай тринадцатый номер брать. И не ухмыляйся, поедешь одна, на здоровье, порти себе ауру сколько хочешь, а ты со мной летишь. Также позвони и узнай телефон сценариста. Это не дело – то, что сейчас происходит. Как можно снимать без сценариста? Может, поэтому они и топчутся на месте. Кстати, ты сценарий читала? А то я как-то не успел из-за этого цейтнота, доверился полностью начальству. Он и вправду хороший?

– Читала, приличный детектив в стиле Агаты Кристи, мне понравилось, немного мастерства Озерова – и будет неплохой сериал. Думаю, даже на какой-нибудь федеральный канал продадим.

– Ну и хорошо, действуй.

– Гарик, вы же знаете, сейчас каникулы, мне не с кем оставить Генку. На лагерь у меня денег не хватило, а оставить в Москве четырнадцатилетнюю девочку опасно.

– Ничего с твоей Генкой не будет за неделю, да и сколько я тебе говорил, нельзя девочку называть таким ужасным именем, карма испортится. Есть же у нее человеческое имя, как там ее зовут по паспорту?

– Лена, – ответила Ася, на автомате просчитывая, что же она может придумать. Может, попросить бабу Аллу с третьего этажа за ней присмотреть? Хотя нет, она откажет, в прошлый раз Генка ее в подъезде так напугала, что Асе пришлось потом неделю ей в больницу фрукты носить.

– Ну и ничего, это тоже имя, хотя я предпочел бы Елена, а что, и паспорт уже получила?

– Да, ей четырнадцать две недели назад было, я потому и на нуле, что подарок ей сделала – телефон, она меня давно о нем просила.

– Ладно, не жалобь меня, не заставляй мои мысли сворачивать на негатив. Вот что сделаем, давай бери свою Генку с собой. Номер тебе в гостинице все равно полагается отдельный. Обедать будете ходить с киногруппой, там порции все равно никто не считает, а билеты на самолет я вычту из твоей будущей зарплаты.

На самом деле зарплата будущего месяца у Аси уже была вся расписана до копейки, но это был выход, работу она потерять не может и Генку одну тоже оставлять нельзя. А так и сестренка отдохнет, заодно в море покупается, фруктов поест, о таком отпуске для Генки Ася даже не мечтала. «А деньги, да и бог с ними, перезайму потом», – подумала она, а вслух сказала:

– Спасибо огромное, Гарик, у вас большое кавказское сердце, что бы я без вас делала.

К слову сказать, Гарик Михайлович Манукян был чистой воды москвич в десятом поколении. И его восточная кровь была разбавлена за это время раз пять. Вот, например, мама Гарика была чисто русская – Марина Владимировна Козакова, да и самого Гарика в паспорте зовут Игорь, но ему очень хотелось подчеркнуть свою южную кровь, и он представлялся Гарриком. И он всего на пятнадцать лет старше Аси, но ему очень нравилось чувствовать себя покром-

вителем, таким меценатом. Как считал Гарик Михайлович, это чистит его карму и продлевает жизнь. Проработав с ним уже пять лет, Ася знала эту его слабость и благодарила именно так, как ему того хотелось.

– И насчет сценариста, Гарик... Если они вам, директору, не сказали, кто сценарист, то с чего вы решили, что они скажут мне, какому-то менеджеру? – попыталась отбиться от столь трудной задачи Ася.

– Значит, так, Круглова, уйди и не порть мне настроение, моя аура только восстановилась из-за доброго дела, и ты опять меня тянешь в цвет болота. – К слову сказать, болотный цвет Гарик считал цветом негатива и жутко его боялся. Он верил, что его носят только энергетические вампиры, которые вытягивают живую энергию из людей.

– Во-первых, ты не секретарша, а правая рука директора кинокомпании «Обзалирон». Давай так, ты находишь мне сценариста нашего долбаного сериала, а я оплачиваю билеты твоей Генке.

Это был удар ниже пояса. Но, тут же прокручивая в голове, кому она будет звонить, Ася согласилась.

– И позвони в гостиницу, а то они любят вешать шторы цвета зла, – уже в спину прокричал ей Гарик, – а также прихвати в самолет сценарий, прочту его, там не сильно много крови?

Гарик был фанатом эзотерики, и вот эта его страсть давалась Асе особенно сложно. Если они отправлялись в командировку, для нее это было абсолютным наказанием, поэтому Ася жуть как не любила любые поездки с начальством. И вот – бинго, она едет в очередное путешествие с шефом, да еще и со своей младшей сестрой.

– Да, Ася, чувствую, поседеешь ты за эту неделю, – под нос себе пробубнила она и набрала Генкин номер.

– Привет, систер, ты что это звонишь среди рабочего дня? Гарик уснул или ты оборзела? – попыталась пошутить младшая.

– Нет, звоню сказать, что я завтра уезжаю в командировку, – и, сделав небольшую паузу, добавила: – Тебя беру с собой.

– Фу, Ася, ты так-то не пугай, я опять подумала, что мне придется одной жить. Как вспомню последнюю твою поездку, если бы Аньку мама не отпустила ко мне ночевать, то я бы вообще все пять дней не спала.

– А нечего было бабу Аллу до смерти пугать, такой был хороший вариант.

– Да кто ее пугал? Я просто шла в школу, у нас был Хэллоуин, я была в костюме. А ножницы, торчащие из головы, – это накладка такая, часть костюма. Ну а то, что я сидела на ступеньках с закрытыми глазами, так это я Аньку ждала, копушу, и музыку в наушниках слушала. Я даже не слышала, как она закричала, открыла глаза, а она лежит на площадке, думаешь, я не испугалась?

Шуточный тон исчез, видно, и правда плохо ей было тогда, и она действительно перепугалась.

– Ну, куда едем, систер, в какую тьмутаракань Гарик послал тебя на этот раз? Сразу хочу сказать, я за любой кипиш, кроме голодовки, просто интересно.

– Мы едем в Крым, в Ялту, – сказала Ася, и после этого в трубке послышался какой-то треск, затем что-то упало и покатилося.

– Генка, ты что, упала? Или телефон, не дай бог, уронила, если так, я тебя точно прибью, – закричала в трубку Ася.

– Не переживай, Васек, это я от счастья мимо дивана села, с телефоном все ок.

Васей сестра называла ее в исключительных случаях прилива любви и нежности. В день, когда родителей не стало, они сидели вдвоем на кухне и ревели навзрыд. Первой успокоилась Генка, она подошла к Асе и спросила так, как могут спрашивать только дети:

– А ты меня никогда не бросишь?

Ася, с усилием остановив слезы и проглотив комок, что стоял у нее в горле, как можно уверенней сказала:

– Никогда, обещаю.

И Генка с разбегу бросилась ей на шею, да так, что Ася чуть не упала с табуретки.

– Спасибо, Васечка, я тебя тоже очень-очень люблю.

– Почему же Васечка? – спросила Ася, вытирая слезы.

– Это будут наши вторые имена, это будет наш с тобой секрет, наш код, – на ухо прошептала сестре Генка.

И теперь только в самых исключительных случаях Ася становилась Васей.

– Значит, так, собирай сумку, и мои вещи бери, и свои, мне еще надо решить вопросы с билетами, буду поздно.

– Есть, – бойко ответила Генка в трубку и побежала разбирать гардероб на «надо» и «может быть».

Ася осталась сидеть за столом, ей было необходимо подумать. Когда-то у нее были шикарные вьющиеся волосы и она любила размышлять, накручивая прядь на указательный палец. Все изменилось пять лет назад. Время, которое они требовали для укладки, она решила посвятить сестре и подстриглась под мальчика. Это помогало и экономило кучу времени и денег, но так как в последнее время она копила на подарок Генке, то пришлось экономить даже на парикмахерской. Волосы отросли и опять начали завиваться. Конечно, на палец их не накрутишь, но запустить пятерню уже можно было вполне. И вот, обхватив голову руками, Ася начала размышлять и планировать.

Первое – билеты, ну это решаемо. Она включила ноут, и ее пальцы быстро забегали по клавиатуре. Второе – гостиница, и это в современном мире не составляет труда. Третье – сценарист, вот здесь проблема, и очень большая. Гарик был просто директор, по сути, нанятый управленец, выше был совет директоров, в который входило три семьи. Подчиненные, естественно, никаких подробностей не знали, посвящены были только Гарик и Ася, но Ася совершенно случайно.

Однажды, три года назад, она застала Гарика очень пьяным в своем кабинете наедине с пустой бутылкой виски. И пока на правах правой руки она пыталась уложить его на диван, стоящий для таких случаев в углу, Гарик, обливаясь пьяными слезами, рассказал ей какую-то невероятную историю о том, что три очень дружные семьи создали эту кинокомпанию и поставили его ею управлять, и вот вчера одну семью убили. Но Гарик потерял не только их в тот день, дальше шел набор слов и ругательств. Он плакал, обливался слезами, материл себя, еще кого-то, потом резко начинал кричать что-то в стену. Наутро Ася попыталась расспросить Гарика о том, что же случилось, но он широко раскрыл глаза и прошипел с такой злостью, с какой ни до, ни после он с ней не разговаривал: «Забудь, ничего не было, и я ничего тебе не говорил».

Поэтому к Гарику за помощью идти не стоит. Надо самой зарабатывать на бесплатный билет для Генки. Сценарий прислали на почту Аси. А если пойти через эту дверь?

«Здравствуйте, пишет вам личный секретарь Гарика Михайловича. Не могли бы выдать мне телефон сценариста?»

Ответ пришел очень быстро: «Нет».

Ну это уже неплохо, они идут на контакт.

«Понимаете, нам это жизненно необходимо, мы не можем больше продолжать съемки».

«Почему?»

И тут Ася решила пойти ва-банк.

«У нашего режиссера проблемы, директор считает, что это из-за того, что на съемочной площадке нет сценариста».

Пятиминутная пауза, затем приходит сообщение: «Дайте телефон, он вам позвонит».

Ася быстро, пока там не передумали, написала свой номер и стала ждать.

Звонок поступил очень поздно, Ася уже завершила все свои дела. Навела порядок на рабочем месте. Позвонила Генке и проконтролировала сбор сумок. Два раза звонила в гостиницу, чтобы уточнить цвет штор и на всякий случай цвет коврового покрытия. Оставила указание Ниночке, которую босс всегда оставлял замещать Асю. В конце концов она уже окончательно потеряла надежду дожидаться звонка, когда он наконец разбил тишину приемной.

– Ася, здравствуйте, – услышала она хриловатый мужской голос из трубки. Было такое ощущение, что человек давно не разговаривал и от этого у него слова выходили такими хрипылыми и незвучными. – Мне дали ваш номер и просили перезвонить. Сказали, у вас неразбериха в сценарии.

– Здравствуйте, очень рада вас слышать, меня зовут Ася, а как я могу к вам обращаться?

– Жора, – ответил собеседник, немного замявшись.

– Очень приятно, Жора, вас очень просят приехать в Крым. Там происходят непонятные вещи, режиссер требует сценариста, отставание от графика уже две недели. Даже босс летит разбираться на месте.

– Это исключено, – ответил хриплый голос из телефона, – я никуда не выезжаю.

– Ну почему? Мы закажем для вас бизнес-класс, чудесную гостиницу с окнами на море. Вы не будете даже сильно себя перетруждать, дадите пару указаний режиссеру и все, а потом будете купаться в теплом Черном море.

– Это исключено, – еще раз, но более раздраженно ответил Жора, – дайте мне телефон режиссера, я ему позвоню и все, что касается сценария, с ним обговорю, а с глупостями пусть ваш босс разбирается.

Ася поняла, что бесплатные билеты для Генки растворяются в упорстве этого писаки, и решила пойти ва-банк. Обычно она так не делала, но билеты в самый сезон встанут ей в двадцать тысяч, это огромные деньги. Поэтому, заранее извинившись за свое поведение перед родителями, которые, она была уверена, все видели, решила все-таки ударить ниже пояса и разжалобить оппонента.

– Послушайте, Жора, у меня сейчас трудная жизненная ситуация, после смерти родителей я одна воспитываю младшую сестру. Начальство мне обещало оплатить билеты для нее в Крым, но только в том случае, если я вас уговорю поехать с нами. Моя маленькая сестренка, – продолжала нагнетать обстановку Ася, – не была на море уже пять лет, я попросту не могу себе этого позволить. Помогите мне, вам это не будет ничего стоить, а мне вы окажете огромную услугу. Поверьте, я буду очень благодарна, даже такие помощники, как я, могут быть очень полезны, я могу все последующие ваши сценарии относить в разные кинокомпании, не только в нашу. Пять лет в кинопроизводстве, пусть всего лишь секретарем, – это огромный срок, у меня куча знакомых, вы знаете, иногда полезней иметь знакомого секретаря, чем босса. Как говорит наша кастинг-директор, на этаж ниже все решается быстрее. Поймите, на следующий год у нее ОГЭ, и мы уже сто процентов не съездим на море, а тут такой шанс.

В телефонной трубке стояла звенящая тишина, Ася всем телом чувствовала, как на другом конце мучительно разрушаются сомнения, и боялась спугнуть.

– Хорошо, – так же хрипло произнес Жора, – билет я куплю сам, также пришлите мне название гостиницы, сам выберу номер. Счет на оплату билетов и гостиницы скину вам на почту. Встречать не надо.

– Спасибо, – прошептала в трубку ошарашенная Ася, но ее уже никто не услышал, сценарист положил трубку.

Ася с Генкой стояли в аэропорту и ждали Гарика Михайловича. Приехали они, очень рано, была у Аси такая привычка, она боялась опоздать, поэтому приезжала везде заранее.

– Да, систер, мы, как всегда, раньше пилота, три часа до вылета, нет, ну вообще это уже победа, – продолжала рассуждать Генка, – в прошлый раз мы приехали за пять часов, вот где был провал.

– Зато не опоздаем, – парировала Ася, понимая, что на самом деле, конечно, Генка права, сидеть в аэропорту то еще счастье. На улице накрапывал мелкий дождь, и Асины отросшие кудри вздыбились и приняли форму одуванчика. Сейчас, как никогда, Ася жалела, что все-таки не раскошелилась и не подстриглась, на море прическа одуванчика ей будет обеспечена постоянно.

– Генка, я очень смешно выгляжу? – немного печально спросила Ася. За пять лет она привыкла к своей прическе «под мальчика» и совсем разучилась ухаживать за локонами.

– Я понимаю, – сменив свой шуточный тон на серьезный, сказала Генка, – ты ждешь от меня утешения, но я не могу тебе врать, ты очень смешная с этой прической, – и, не выдержав, прыснула. Огромный зонт в виде трости упал и покатился по полу. Это была Генкина гордость, в прошлом году младшая участвовала в качестве волонтера в одном большом турнире, и по окончании соревнований всем добровольным помощникам подарили такие зонты. Конечно, ничего не скажешь, он был шикарен, с деревянной ручкой, цвета ясного неба, а через весь зонт красовалась большая надпись: «Спасибо, волонтер».

– Зачем ты его с собой взяла? – больше рассуждая вслух, чем ругаясь, спросила Ася.

– Ты что, такая вещь, вот увидишь, нам не раз пригодится, – возмущилась Генка.

– Веселенькое начало – ехать на море и ожидать дождя. Ты пессимист, сестренка.

– Здравствуйте! – Гарик подошел неожиданно, и Ася, как школьница перед учителем, вскочила с сиденья. – Что у вас за прическа, Круглова, если вы собрались отдыхать, спешу вам напомнить, что ваша сестра еще может себе это позволить, а мы летим работать. Кстати, а ваша сестра летит за мой счет или вам не удалось развести меня на благотворительность?

– Вы меня недооцениваете, босс, за ваш, конечно, сценарист летит точно, правда, время я не знаю, сказал, сам все купит, ничего покупать не надо, потом придется только счет оплатить.

Гарик был ко всему еще и жадным, поэтому немного поморщился от новости, что ему придется платить еще как минимум за двоих, и выдал больше из вредности, чем от души:

– И вообще, Круглова, эта прическа вам жутко не идет, вы выглядите как Бонифаций.

Ася хотела возразить и сказать, что она вовсе ничего не делала, а дождик и прирожденные кудри сделали все за нее, но от обиды все слова как-то испарились.

– Все, девочки, вперед, нас ждут великие дела, – продекламировал босс, развернулся на каблуках своих дорогих туфель и направился на регистрацию, как вождь народов, что прокладывает путь своим непутевым почитателям.

И закрутилось: регистрация, сдача багажа, зона досмотра. Когда добрались до самолета, Ася была вымотана окончательно и мечтала уснуть в кресле до самого Симферополя. Но этому не суждено было сбыться. Пилот уже объявил об окончании посадки, как вдруг объявился Гарик и с бешеными глазами уставился на Асю.

– Псс, псс, – попытался привлечь ее внимание начальник, – у меня проблема.

– Что случилось? – попытка не заметить босса, просто притворившись спящей, провалилась.

– Сосед мало того что в болотной рубашке, так у него еще и штаны болотного цвета, – наклонившись к ним, полушепотом произнес он, – не зеленого, не травяного, не салатного, а именно болотного, улавливаешь? – и, еще больше выпучив свои и без того огромные восточные глаза, замолчал, ожидая их реакции.

Ася закатила глаза, предвкушая самое ужасное.

– Он точно вампир, – Гарик сказал это и закивал головой, приговаривая: – точно-точно, я тебе говорю.

Генка, не зная про такую странность Асиного шефа, взглянула вопросительно на сестру и произнесла:

– Ася, зря мы бургеры в кафе ели, видишь, как Гарика Михайловича плющит. Систер, мне срочно нужен антидот, доставай аптечку, – говоря это, Генка переводила взгляд с сестры на ее шефа.

Но Асе некогда было объяснять сестре все тонкости психологии начальства. Отмахнувшись от Генки, она попыталась поговорить со стюардессой о замене места, но та была непреклонна, как Конституция России, плюс еще угрожающе намекнула, что если они сейчас же не сядут на свои места, то их высадят из самолета.

– Гарик, садись на мое место, оно абсолютно безопасно. Когда мы взлетим, я попробую что-нибудь придумать. Иначе нас сейчас снимут с рейса, – Ася, как могла, пыталась решить ситуацию миром.

На лице Гарика были такой страх и замешательство, что ей стало жаль его, но ситуация требовала срочного решения. Между комфортом бизнес-класса и собственной фобией Гарик предпочел второе, он сел рядом с Генкой.

Генка

Больше всего в жизни Лена Круглова любила свою сестру. Любила неистово и самоотверженно, ей всегда было обидно, когда кто-нибудь ее обижал, и хотелось наказать грубияна, но, слава богу, таких моментов было немного, так как Ася была аккуратным, добрым и культурным человеком. А еще Ася была очень расчетливой, или нет, неправильное слово, она всегда все планировала. Генка понимала, что, скорее всего, ее такой сделали обстоятельства: девятнадцатилетнюю девочку бухнули во взрослую жизнь, да к тому же еще с малолетней сестрой на шее, поневоле ей пришлось научиться считать. За это Генка любила сестру еще больше и во всем старалась ей помогать. Вот, например, сейчас, глядя, как этот маленький армянин свысока с ней разговаривает, а еще, хуже того, командует ею, Генка чувствовала обиду за сестру. Ася, такая умная, такая талантливая, должна выполнять придури этого гнома, а все из-за денег, из-за того, что им надо на что-то жить. В этот момент Генка пообещала себе, что, когда она вырастет и станет знаменитой актрисой (а в том, что так и будет, она ничуть не сомневалась), сестра никогда и нигде не будет работать. Генка будет ее полностью содержать. Ася поедет путешествовать по разным странам, как она иногда мечтает, сидя на кухне, отдыхать на морях, а Генке только счета для оплаты присылать. Она же будет их оплачивать регулярно и с большим удовольствием, приписывая: «Спасибо, родная, отдыхай, ты это заслужила».

Места у Генки с Асей были хорошие, двенадцатый ряд, одно посредине, другое у прохода. Так как Генка на правах младшей сестры уже заняла место у прохода, Гарика пришлось сесть на неудобное, по его словам, место посредине. С другой стороны, у иллюминатора, сидела тетя Халя, коренная крымчанка с красивой фиолетовой химией на голове и приличными формами. По сути, тетя Халя была прекрасным человеком и уже успела подружиться с Генкой, но с Гариком у них не случилась любовь с первого взгляда. Наверное, оттого, что тот был заведен и ругал все вокруг, не стесняясь в выражениях.

– Места между сиденьями мало, вы же, бесстыжие, заняли мой подлокотник, – продолжал ныть Гарик, а самолет тем временем, согласно расписанию, набирал высоту.

– Мне это интересно, с чего это вам пришло в голову, что он ваш? На нем написано или как? – пыталась отвоевать свое пространство тетя Халя.

– Ну, конечно, мой: тот, кто сидит посредине, априори в неудобном положении, если у него еще и подлокотник один, то это вообще будет невозможное путешествие, – Гарик не собирався сдавать позиции, при этом еще немного работая локтем. – А вам с вашими габаритами вообще положено покупать два места в самолете, чтоб поместиться полностью и не мешать соседям.

– Да как ваш паршивый язык смел тронуть мои габариты? Даже мужьям, царствие им небесное, не всегда это было позволено, – тетя Халя вся покраснела и по причине волнения стала потеть.

От этого Гарик морщил нос и злился еще больше.

– Мне просто интересно, сколько у вас было мужей? – не унимался он.

– Своих или как? – очень естественно спросила тетя Халя, и было непонятно, издевается она над Гариком или правда уточнила.

– Вы всем довольны? – стюардесса, проверяющая ремни, заметила перепалку и решила помочь женщине поддержкой.

– А шо делать, тетя Халя гордая, тетя Халя довольна! – очень достойно и как-то по-философски ответила она.

Самолет тем временем плавно набрал высоту, табло «Пристегните ремни» погасло.

– Дайте выйти, я пойду узнаю, может, ваша сестра вспомнила о своих обязанностях и все-таки договорилась о замене мест и я наконец полечу в человеческих условиях? Боже, Елена, зачем вы таскаете с собой этот ужасный зонт? Он такой огромный, вы должны были сдать его в багаж, ну или, на худой конец, убрать на полку для ручной клади, – Гарик не собирался успокаиваться и, протискиваясь, перешел уже на Генку.

Пропуская его, она попыталась успокоить всех и нормализовать обстановку, как учила ее Ася, миром:

– Гарик Михайлович, давайте будем дружить, нас с вами так много связывает, – получилось немного неискренне, не так, как это всегда очень элегантно делает Ася.

– Глупости, кроме твоей сестры, работающей на меня, у нас нет и не может быть ничего общего.

– Как же, а первая буква в наших именах?

Но Гарик только хмыкнул в ответ и направился в салон бизнес-класса.

Тетя Халя решила воспользоваться тем, что ненавистный сосед ушел, и сходить в туалет.

Генка же сидела и мечтала, как будет купаться в голубом море, есть черешню и клубнику. Обязательно по вечерам в номере на балконе читать детективы. На втором месте после любви к сестре у нее были детективы. Она обожала всех авторов – женщин, мужчин, современных и классиков, но больше всех она любила, конечно же, Агату Кристи, стиль королевы детектива она называла вкусным и проглатывала ее книги, как пирожные из своей любимой кофейни «Волконский». Главным критерием, почему она считала их гениальными, было то, что их можно было читать даже по второму разу.

Вдруг загорелось табло «Пристегните ремни», стюардесса, предлагающая соки, оставив свою тележку, направилась узнавать у коллег, стоит ли продолжать обслуживание. Самолет все больше трясло, Гарик вышел из бизнес-класса жутко расстроенным и направился обратно на свое ненавистное место. С другой стороны, из туалета, вышла тетя Халя и, тоже испугавшись тряски самолета, решила поскорей добраться до места. Ее путь преграждала тележка с соками, оставленная нерадивой стюардессой. Но тетя Халя не привыкла сдаваться и решила снять тележку с тормоза, предполагая докатить ее до своего ряда и спокойно сесть в кресло, пока ненавистный коротышка не вернулся. Когда тележка оказалась без тормозов, самолет трянуло с такой силой, что Гарик, направлявшийся в это время по проходу, упал вперед руками, а тележка, вырвавшись из рук тети Хали, со скоростью паровоза рванула прямо на него.

У Генки было ровно три секунды на принятие решения, но даже за это время мысль «Гарик или зонт?» успела возникнуть у нее в голове, и, честно сказать, жизнь босса сестры победила с очень небольшим перевесом. Схватив свой зонт, она поставила его в проход между сиденьями как шлагбаум для тележки. Он выдержал, конечно, немного заскрипел и погнулся, но не подвел. Пассажиры, сидевшие и в ужасе наблюдавшие происходящее, начали хлопать и поздравлять всех участников события. Очумевшего от последних событий Гарика со вторым

днем рождения, белую как мел тетю Халю, что не стала случайной убийцей, ну и, конечно, героя данного мероприятия – Генку – как главную спасительницу.

Жора

Он сидел в кресле самолета и ругал себя, зачем повелся на жалостливые рассказы помощницы директора, зачем летит туда. А все эта «правая рука» разжалобила его, осознанно или случайно затронув самые больные струнки в душе. И вот он, человек, который уже три года выходит из дома только для того, чтобы посмотреть новый фильм в кинотеатре, и то лишь исключительно ради очень хороших фильмов, летит в Крым. На соседнее кресло плюхнулся маленький человек с армянскими корнями и уставился на Жору в упор. Взгляд его не обещал ничего хорошего, это была смесь ужаса и презрения.

– Мы с вами знакомы? – не выдержал Жора.

Но сосед не поддержал разговора, вскочил и убежал в соседний салон.

«Боже, за три года затворничества я уже отвык от того, что в мире столько сумасшедших», – подумал Жора, поднимая папку, которую уронил его ненормальный сосед. На папке было напечатано: «Сериал “Никогда не играйте в смерть”. Сценарий».

– Добрый день, – приветствие прозвучало так неожиданно, что Жора вздрогнул.

– Здравствуйте, – ответил он молодой девушке с прической льва. Жора, скорее, по профессиональной привычке сразу оценил ее внешность. Девушка лет двадцати пяти, стройная, немного высоковата для среднестатистической девушки, как говорится, модельного роста. Лицо миловидное, но какое-то неухоженное, совсем без косметики. Да и прическа, скорее, «так получилось», чем «так задумано». Такое ощущение, что она проснулась как-то утром и решила: я не должна никому нравиться, надо срочно о себе забыть. Единственное, что девушка не смогла испортить на своем лице, – это глаза, огромные голубые глаза, они компенсировали все: и прическу, и неухоженность лица, и старенькую дешевую одежду. В эти глаза хотелось смотреть не переставая, подмечая в них то бездонность летнего неба, то глубину синего моря.

«Стоп, прекрати, тебе теперь этого не позволено», – оборвал себя мысленно Жора, пытаясь вернуться обратно из бездны красивых глаз своей соседки.

– Извините, но некоторое время я посижу рядом, – как-то уж очень неуверенно сказала она.

– Конечно, это ваше право, до вас тут сидел злой коротышка, но сидел недолго, так что я ни при чем, извиняться не стоит! – удивленно ответил он – голос у девушки был тоже очень красивым, глубоким и каким-то уставшим.

– Это был мой босс, но по определенным причинам он не может лететь в этом кресле, поэтому летит в моем. Вы просто его не знаете, он не злой, он добрый и беззащитный. Давайте знакомиться, меня зовут Ася, а вас?

– А меня зовут Жора, – представляясь, он протянул ей папку, – это уронил ваш босс.

– Жора – редкое имя, – произнесла Ася, переводя взгляд с папки на него. – Простите, если я сейчас ошибусь, но я не верю в такие совпадения. А вы, случайно, не наш сценарист?

От удивления она еще больше вытаращила глаза, на фоне ее прически это было очень забавно, и Жора рассмеялся:

– Да, скорее всего, ваш, а вы та самая Ася, которая вытаскила меня своими уговорами. А где же ваша маленькая сестра или это была уловка? – смеясь, предположил он.

– Простите меня, – казалось, что Ася искренне радуется их знакомству, – я знаю, что это был запрещенный прием, но в свое оправдание могу сказать, что все, что я вам говорила, – чистейшая правда. Сестра сейчас сидит в соседнем салоне и развлекает моего босса. И благодаря вам мне это ничего не стоит.

Самолет набирал высоту, а Жора поймал себя на мысли, что ему приятно болтать с этой малознакомой девушкой и что уже давно он ни с кем так не болтал.

Сан Саныч

Новенький аэропорт Симферополя красовался на солнце. Волна, в виде которой был построен аэропорт, как и положено ей, переливалась и пыталась убежать. Сан Саныч встречал начальство и от этого чувствовал себя особенно некомфортно. Еще в армии он понял главный принцип благополучия: держись поближе к кухне и подальше от начальства. Так в последнее время он и делал, вел жизнь тихую и неинтересную.

– Все, навоевался я с ветряными мельницами, – говорил он жене, заседая по вечерам на кухне. – Теперь буду водить такси, а по выходным пить невкусное пиво.

Надо отдать должное, Сан Саныч не пил вообще никогда, но в последнее время нет-нет да и возьмет банку пива. Может быть, и пристрастился бы он, может, и спился бы в конце концов. Если бы не этот странный звонок, не это такое выгодное во всех смыслах предложение, а главное – тайна. После того как Сан Саныча Петрова уволили из органов, ему очень не хватало тайн.

– Приземлился рейс Москва – Симферополь, встречающих просим пройти.

Услышав это, Сан Саныч взял табличку «Киногруппа» и пошел встречать начальство. Почему-то у бывшего следователя, да и вообще неглупого мента было стойкое ощущение, что вот именно в эту секунду, с этой его встречи начинается что-то очень нехорошее. Начинается страшный спектакль, который неизвестно чем закончится.

Ася

Она первый раз за пять лет провела эти два с лишним часа как приятное развлечение, ибо в последнее время вся ее жизнь была расписана по минутам. Обо всем надо было подумать – на работе и дома. Подруг у Аси не осталось, так как интересы разошлись кардинально, просто так поболтать о жизни, о кино, о любимых актерах, о классике было не с кем, да и некогда. Этот сценарист Жора был шикарным собеседником, его хотелось слушать, ему хотелось рассказывать, с ним хотелось делиться и не бояться быть высмеянной. За время полета они выяснили, что им нравятся одни и те же фильмы. Ася с трепетом относилась к этому своему пристрастию к кинематографу. Узнав, что сценаристу тоже нравится фильм Витторио Де Сика «Похитители велосипедов», она была ошарашена и приятно удивлена. Сейчас редко смотрят черно-белое кино, тем более мужчины. С ним было что обсудить, о чем поспорить, о чем помечтать.

В общем, два часа сорок минут пролетели незаметно и приятно. Ася даже забыла про разозлившегося босса. Когда после взлета тот понял, что ему не судьба сегодня сидеть в бизнес-классе, и, надув свои восточные щеки, ушел обратно на Асино место, она без зазрения совести вычеркнула его из памяти. Не обратила она внимания и на турбулентность, которая, как карусель, качала их в кресле то сильнее, то медленнее. Не придавала значения и тому, как захлопали пассажиры, поздравляя кого-то с чем-то. Она просто наслаждалась беседой, смеялась, удивлялась и захлеб что-то рассказывала, а такое забытое чувство свободы, когда ты никому ничего не должна и можешь просто получать удовольствие от жизни, на миг вернуло ее в то время, когда были живы родители и все было по-другому.

Поэтому приземление не было таким радостным событием как обычно, оно было как возвращение к обычным будням после радостного праздника. Самолет очень плавно коснулся полосы, город Симферополь красивым новым аэропортом встречал путешественников, как бы говоря: приветствуем вас, вы прилетели в сказку.

– Первыми выходят пассажиры бизнес-класса, – раздался голос стюардессы в динамике.

Ася встала, но пошла совсем в другую сторону, ей надо было забрать свои вещи, которые благополучно летели в эконом-классе. Уже подойдя к Генке, она обернулась, чтобы помахать своему новому знакомому, но увидела лишь скособоченную фигуру, опирающуюся на трость.

«Вот почему он не путешествует, – подумала Ася, – хорошо, что он не видит сейчас моего жалостливого взгляда, мужчины не любят, когда их жалеют. По крайней мере, таким был папа. В следующий раз я справлюсь».

Гарик

Как летели два с лишним часа, как выходили и получали багаж, как ехали в черном микроавтобусе два часа до Ялты, Гарик помнил смутно. Каждый раз в голове всплывала металлическая тележка, приближающаяся с невероятной скоростью к его голове. Лишь в автобусе из беспрестанного стрекотания секретарши, чего, кстати, обычно за ней не водилось, он разобрал, что вампир, из-за которого Гарик не смог счастливо лететь в бизнес-классе, оказался их сценаристом и в гостиницу он уехал на заказанном личном трансфере. Эта новость вернула его в реальность.

– Вот ведь жук, – заорал Гарик, – мог бы и с нами поехать, а мне это все оплачивать. Ну, когда мы уже приедем в отель? У меня был жуткий день, и я пахну тетей Халей.

– Да вот уже приехали, – сказала испуганная Ася, давно она не видела, чтоб Гарик так орал, – только это не совсем отель, это пансионат. Они здесь и живут, и снимают. Для съемок арендовали на месяц отдельно стоящий домик у моря, а живут в корпусе.

Дверь микроавтобуса открылась, и перед ними предстал головокружительный пейзаж. Все трое встали, открыли рты и пытались переварить увиденное. Даже Сан Саныч, который вот уже месяц видел эту красоту каждый день, достав багаж, встал рядом и залюбовался.

Пансионат «Золотая гвоздика» располагался на скале, этажи спускались по ней, как лестничные ступеньки. А самая нижняя ступенька упиралась в каменистый пляж, который ласково облизывало синее море. Вокруг стояли столетние сосны, как бы защищая строения от всего на свете. Парковка машин была на самом верхнем этаже. Так как солнце уже садилось прямо в море, то казалось, что оно блестящей дорожкой бежит по нему прямо к их ногам через пляж, через все этажи пансионата, бежит поздороваться с новыми гостями: привет я радо вас видеть, будьте как дома.

– Скажи-ка мне, Круглова, вот это что за... – чуть не выматерился Гарик, прервав эстетический экстаз, – прошу прощения, то есть ничего себе у нас живет киногруппа. У них ничего не треснет? И еще здесь кто-то с ума сходит? А этот кто-то не обнаглел?

– Гарик Михайлович, это все было указано в контракте и оплачено спонсорами. Вы тогда разводились со второй женой и, видимо, не придали документам особого значения, – начала оправдываться Ася.

– Всё, заселяться, в душ и пойдем наших отдыхающих приводить в чувство, – скомандовал Гарик, направляясь к ресепшен.

СМС: Заказчик – Исполнителю

«Действуйте согласно инструкциям, никакой самостоятельности».

Заливные

Анна и Роман Заливные были в браке вот уже двадцать пять лет. Как говорил Глеб Жеглов, у них была не просто любовь, а любовь с интересом.

Анна никогда, даже в молодости, не отличалась красотой, а сейчас была и вовсе отвратительна. К своему некрасивому лицу с маленькими глазками и лошадиной челюстью, а также чересчур высокому росту она добавила еще килограммов шестьдесят лишнего веса и стала совсем безобразна. Не помогали ей ни последние веяния косметологии, ни приклеенные ресницы, ни увеличенная грудь, ни красивейшие белые локоны, так искусно наращенные и уложенные лучшими парикмахерами Москвы. От всего этого она становилась еще безобразнее и смешнее. Но еще нелепее Анна выглядела из-за тупой уверенности в своей привлекательности.

Во всех социальных сетях она выставляла фотографии, которым не мог помочь даже любимый «Фотопшоп», с подписью: «Я обворожительна». Или на пляже, одевшись в какой-нибудь невероятный купальник ядовитого желтого цвета и раскидав свои шикарные локоны по толстым плечам, она кричала на весь пляж: «Рома, ты куда пошел? Здесь столько мужчин, они начнут ко мне приставать! Ты хочешь меня потерять?!» Мужчины, посмотрев на эту огромную гору с ресницами и локонами, пугались и быстро ретировались, боясь быть неправильно понятыми самоуверенной дамой. Рома, который, может быть, и был бы рад потерять такую красоту навсегда, не мог себе этого позволить. Анна была кладезем денег в их семье – получив огромное наследство от отца, она умудрилась не только не промотать состояние, но и приумножить его. Сейчас, в сорок пять лет, раздобревший и похорошевший Роман стал самым настоящим красавцем, хотя в молодости даже этим похвастаться не мог. Увидев его в одном из институтских кафе двадцать пять лет назад, Анна, посмотрев на неправдоподобно худого молодого человека, сказала своей подруге:

– Он будет моим мужем.

На что та, пьяно захихикав, ответила:

– Зачем тебе этот заморыш, да еще и с дыркой в кармане?

– Я сделаю из него человека, а деньги у меня и самой есть, – ответила она и не обманула.

В свои сорок пять Роман Заливной был красавцем мужчиной, высоким и статным. Хотя Анна втайне подозревала, что муж обманывает и просто сбегает в спортзал отдохнуть от нее, но ежедневные походы давали свои результаты – тело было в исключительной форме. Седина же, серебрившаяся в идеальной прическе, придавала ему особый шарм и интеллигентность. В общем, все было при Романе, но только не деньги. Подписав брачный контракт двадцать пять лет назад, он подписал себе пожизненное рабство. Пару раз попытавшись соскочить с Аниного крючка, он понял, что не готов: он привык к деньгам, работать не любит, зато любит, как говорится в поговорке, кататься на саночках.

– Боже, Рома, этот твой друг Леха Ронин, ну никакой фантазии, отмечать свой день рождения каждый раз в одном месте – это паранойя, – в Анином голосе улавливалась еле слышная истерика. Роман знал: это начало бури, и, если ее не предотвратить, о спокойном отдыхе можно забыть.

– Милая, ты же знаешь, мы все родом из этих мест, а Алексей настолько сентиментален, что сначала отмечает день рождения с родителями, – Роман запнулся, – на кладбище. Потом он очень страдает, и вот здесь мы, как настоящие друзья, должны поддержать его.

– Если бы он при этом не был нашим компаньоном в трех направлениях, меня бы здесь не было, – капризно сказала Анна.

– Ты забываешься, милая, – Роман не выдержал, – нас связывает нечто большее, чем совместная юность и общий бизнес. Если ты предпочитаешь это забыть, то не получится.

Психанув, он хлопнул дверью и вышел из их шикарного номера в коридор. Сегодня его Аннушка немного зарвалась, но для Ромика это только плюс, можно позволить себе обидеться и выпить чего-нибудь в баре, там такая чудесная барменша.

Для того чтобы попасть в бар, Роман Заливной должен был пересечь Холл, где располагался ресепшен. Там была какая-то возня и разговоры на повышенных тонах.

– Рома, ты? – услышал он в спину, так запросто его могли называть лишь несколько человек. Поэтому, оборачиваясь на голос, он знал, кого увидит.

– Гарик, дорогой, – Роман подошел и обнял директора киностудии «Обзалирон», по сути, своего подчиненного, а на деле старого друга, – вот так встреча. Ты к нам? Что-то случилось?

– Не переживай, ничего страшного, обычная работа, в этом пансионате «Обзалирон» снимает сериал. Я приехал проверить, как идут дела, и кое-что уладить. Ты не заметил здесь киношников?

– Мы здесь всего два дня, Анна не очень хорошо себя чувствовала после перелета, и мы пролежали в номере. А что за сериал?

– Давай позже отвечу на все твои вопросы, мне срочно нужно в душ. А не поужинать ли нам сегодня как в старые добрые времена, всем вместе, Ронины-то с вами?

Рядом стояли и переминались с ноги на ногу две девицы. Одну Роман припоминал, это была секретарь Гарика, лет двадцати пяти, немного неухоженная и всегда очень просто и даже бедно одетая. Сегодня у девицы была странная прическа, которая делала ее еще нелепее. Второй на вид было лет пятнадцать, она была яркой во всех смыслах этого слова, по-тинейджерски красивая, самоуверенная и очень стильная. В руках у девицы был огромный зонт-трость, погнутый и выглядящий плачевно. Девушка была расстроена этим и, не обращая ни на кого внимания, неуклюже пыталась его реанимировать.

– Да, конечно, я скажу Алексею и Светлане, что ты здесь. До вечера! – Роман развернулся и пошел в бар, ему почему-то еще больше захотелось выпить.

Ронины

Алексей Ронин был полной противоположностью Романа Заливного. Настоящий мужик, служил в ВДВ, в молодости с легкостью бил о голову бутылки. Бизнес вел сам, в мутные девяностые сколотил основной капитал, сейчас же вливался по мелочи, так, для души, то туда, то сюда. Вот и с Заливными дружба была подкреплена деньгами: общая кинокомпания, сеть магазинов и ресторанов в Москве. В свою жену Светлану он влюбился с первого взгляда, двадцать пять лет назад. Тонкая, как тростиночка, выросшая в семье педагогов, она читала наизусть Блока и Пастернака, играла на гитаре и прекрасно пела романсы. Рядом с этой женщиной он чувствовал себя человеком большой буквы, рядом с ней он себя уважал.

Стол был накрыт на пятерых, но три места сиротливо пустовали. За столом скучала чета Рониных, Светлана и Алексей, Роман же только подошел к столу и пытался неудачно шутить. Он уже порядком подпил в обществе молодой и обаятельной барменши, от этого был весел, бодр и разговорчив.

– Светлана, ты, как всегда, неотразима, интеллигентна и безупречна, не то что твой боров муж, – Заливной поцеловал тонкое, почти прозрачное запястье Светланы, пожал руку Алексею и заказал себе еще одну «Кровавую Мэри».

– Спасибо, Ромочка, – голосом постаревшей Барби ответила Светлана Ронина. Она и правда была на высоте, ее каштановые волосы были уложены в умопомрачительную прическу. Черное платье прекрасно сидело на стройной фигуре и оттеняло ее красивую белую кожу, а на тонком лице сияли огромные карие глаза в обрамлении длинных ресниц, причем своих. Светлана Ронина не молодилась, она выглядела на свой возраст, но была обворожительна в нем.

– Где Анна? – спросил Алексей.

– Собирается, ох уж эти женские сборы, – Роман говорил слова, как заученную пьесу. Об Анне надо именно так и никак по-другому.

– Добрый вечер, – прозвучало над столом.

Появление Гарика было несколько неожиданным и сомнительным, так как он пришел не один, а в сопровождении двух девиц, которых Роман сегодня видел с ним в холле. За столом все обомлели, не зная, как реагировать, девицы явно были не их круга. Первым выразить недовольство решился Алексей.

– Игорь, добрый вечер, – он намеренно назвал его так, зная, насколько тот не любит свое имя. Чтоб понял, что зарвался, притащив к ним за стол не пойми кого.

Конечно, Гарик все понял, но у него не было другого выхода, он был обязан. К столу подошел официант.

– Молодой человек, поставьте еще два прибора, – обратился к нему Гарик и непринужденно уселся за стол.

В этот момент в ресторан вплыла Анна и с крейсерской скоростью направилась к столику. В зале все начали оборачиваться на нее, так как такое пропустить было просто невозможно. На ней было красное платье-балахон длиной по колено, отсюда создавалось впечатление, что алый советский стяг был надет на это тело по ошибке. Длинные белые локоны струились по платью, красные туфли на огромной платформе делали ее еще огромнее. Подлетев к столу, она как-то уж очень тяжело плюхнулась на стул и с ходу произнесла:

– Всем привет, Гарик, сколько лет, сколько зим! Видела отчеты, работаешь хорошо, видно, поэтому видимся редко, – ей очень понравилась ее шутка, и она загоготала на весь зал, запрокинув назад голову.

Ее шутке улыбнулся только Гарик, остальные сидели с каменными лицами.

– Стараюсь, Анна Николаевна, – выдавил он из себя, видно было, что ему не нравится отчитываться здесь, в присутствии чужих, более того, его подчиненных.

Но Анна не стала на этом останавливаться и продолжила:

– Я немного опоздала, ты, вероятно, уже представил своих дам, представь теперь меня.

– Познакомьтесь, это мой помощник, моя правая рука, Ася Круглова, и ее сестра Елена, а это мои хорошие друзья, Анна Николаевна Заливная.

– Можно просто Анна, я еще очень молода и прекрасна, – вставила довольная обладательница красного флага.

– Ее муж и мой хороший друг, Заливной Роман Владимирович.

Роман поднял бокал с «Кровавой Мэри» в знак приветствия.

– А это еще один хороший человек, немного вредный, но я его все равно люблю, Ронин Алексей Миронович.

Алексей кивнул, но оставался по-прежнему недовольным.

– И его прекрасная вторая половина Светлана.

При этих словах леди Совершенство улыбнулась уголками губ и, слегка наклонив голову, почти по-королевски поприветствовала девушек.

– Ты забыл сказать, что мы еще и твои работодатели, – Алексей все еще злился на Гарика за незваных гостей.

– Я не думаю, Леша, что это обязательно. А сейчас я расскажу вам, друзья, почему я пригласил девушек на ужин, сегодня эта юная леди спасла мне жизнь, – Гарик показал рукой на Генку и начал рассказывать о своих сегодняшних приключениях.

СМС: Исполнитель – Заказчику

«Все готово. День икс завтра».

Жора

Крым, Ялта, лето. Какой воздух, этот воздух можно есть ложками, он настолько вкусный, что ты не можешь надышаться. Жора понял, что отвык и от такого воздуха, и от моря. Как же здесь хорошо.

Устроившись в гостинице в номере для людей с ограниченными возможностями, Жора вышел на балкон и посмотрел вниз. Прямо под его окнами на этаж ниже была веранда ресторана «Золотая гвоздика». Столики под белыми скатертями понемногу заполнялись. Люди пили, ели, смеялись и как будто забывали, где они сейчас находятся, посетители абсолютно не любовались морем, а оно вот, только руку протяни. За одним из столиков Жора рассмотрел свою новую знакомую. Она сидела и единственная из всей компании как-то уж очень отрешенно, но все же смотрела на море. В ее взгляде не было восхищения, а была неловкость и желание скорее исчезнуть с данного мероприятия. Было видно, как она неуютно чувствует себя среди этих людей. Может быть, потому что она была одета не так, как они, за ее столом все дамы были в вечерних платьях. Правда, ее сестра тоже была одета в джинсы, но она ребе-

нок и ей простительно. Может, из-за прически, что торчала в разные стороны, а может просто потому, что это не ее компания и ей там неуютно.

Надо идти спасать девушку, Жора взял трость и пошел в ресторан.

Ася

Пока Гарик рассказывал историю своего грандиозного спасения, немного, как считала Ася, приукрасив поступок сестры, она скучала. Море тихо и мирно, как домашний котенок выбегало на каменистый пляж пансионата, нежно ласкало берег и убегало обратно. Ася очень любила море, причем ей было достаточно просто смотреть на него. За соседний столик, что стоял практически у самой кромки, у красивых белых перил, кто-то сел и заслонил ей обзор. «Жалко», – подумала Ася, но этот кто-то обернулся и помахал ей рукой, это был Жора. «Привет», – улыбкой ответила она ему. «Иди ко мне за столик», – кивком головы как бы пригласил он ее. «Очень жаль, но не могу», – опустив уголки губ, ответила она. Их немой диалог прервал разговор, в который ей пришлось вступить.

– Так зачем ты здесь? – спросил Роман.

– У нас снимается сериал, во-он в том домике на берегу, – Гарик показал на постройку девятнадцатого века. Она стояла на территории пансионата, но как-то особняком. Это был дом в два этажа с прекрасной террасой, выходящей к морю.

– Что за сериал? – спросила Анна. – Кассовый, окупится хоть? Затраты-то, я смотрю, нешуточные?

– Здравсьте, – сказал Гарик, – этот сериал мне приказали снимать вы.

– Кто это мы? – спросила Анна, явно не понимая, что происходит.

– Ну Алексей позвонил, сказал, чтоб я поставил этот сериал в первую очередь.

За столом повисла тишина.

– Ну, Алеша, – намеренно ласково, но с железными нотками сказала Аннушка, и все ее вторые подбородки задрожали, – и что за сериал мы снимаем? И кто спонсор?

Алексей на минуту замешкался, а потом сказал:

– Мне позвонил Егор, – Алексей был очень растерян, только сейчас осознавая, что здесь что-то не так.

– Кто? – этот вопрос прозвучал удивленно и хором.

– Егор, – повторил Алексей Ронин, он сразу стал похож на нашкодившего ребенка.

– Ты почему молчал? – одновременно произнесли Анна, Роман и Светлана, Гарик же начал улыбаться во все тридцать два. Ася знала, что так он делает в очень неприятных ситуациях, когда жизнь, по его словам, соскальзывала с линии удачной на негативную. Ася понимала, что произошло что-то ужасное, но что, понять не могла.

– Егор позвонил мне и сказал, что его друг написал хороший сценарий, и он хочет поставить его, спонсором выступит сам. Я сказал: «Хорошо» и дал телефон Гарика. А что тут такого, он тоже является соучредителем, ему достались акции родителей, у него третья часть, он мог вообще не спрашивать, – как бы оправдывался Алексей.

– Ты читал сценарий? – тихо, почти одними губами спросила Светлана, ее и так бледное лицо стало совсем безжизненным.

– Нет, ни сценарий, ни условия, он все сразу передал Гарику, – сказал Алексей.

Все четверо повернулись к Гарику с немым вопросом, у того даже вымученная улыбка не удержалась и повисла, как спагетти на вилке.

– Что? Я тоже не читал! Я разводился, эта молодая дрянь хотела у меня половину отсудить, мне было не до того! Все сделала Ася.

И теперь уже шесть человек, включая Генку, которая отвлеклась от вкусной еды и тоже погрузилась в ситуацию, повернулись в Асину сторону.

– Что? Там все нормально! Сценарий отличный, правда, была пара условий ну так себе, но мы справились.

– Например? – строго спросил Гарик.

– Ну, например, распределение актеров, все роли и актеры были заранее определены, одну конкретную роль обязательно должна играть ваша первая жена.

– Марьяна? – опять в один голос на весь ресторан заорали ошарашенные селебрити, вмиг забыв об этикете.

– Да, а что такого? Не пойму! Гарик, мы и раньше ее снимали, а после вашего развода даже больше, чем до, в чем проблема? – Ася была напугана бешеной реакцией этих благополучных и немного жеманных в жизни людей.

– Сценарий в двух словах, быстро, – заорал Алексей Ронин.

Ася с трудом переносила, когда на нее орут, поэтому все слова быстро выветрились и она начала говорить, как первоклассница.

– Ну, в общем, четыре семьи, все благополучные и преуспевающие, отдыхают на черноморском побережье. Им становится скучно, от скуки они посещают не совсем обычное казино, где люди играют в русскую рулетку. Ну, естественно, там никто никого не убивал, просто из пистолета вылетала краска, которая потом очень долго отмывается, – Ася говорила все медленнее, потому что ее пугала реакция слушателей – они сидели бледные, с выпученными глазами и ловили каждое ее слово. Светлана Ронина, зажав в руке кулон в виде закрученного в спираль ромба, он висел у нее на шее, но по ходу разговора она приложила его к губам, как верующий в период невзгод прикладывает к губам нательный крест. Роман Заливной поперхнулся «Кровавой Мэри», но никто даже не подумал ему постучать по спине, все слушали Асю.

– Ну им и это быстро надоедает, и они решают сами играть в рулетку, но несколько по-другому. В один бокал вина добавлялось быстродействующее снотворное, и проигравший засыпал. Однажды вечером кто-то добавил в бокал яд, отравка достается одной из участниц, та, не зная этого, выпивает и умирает, ее муж, не выдержав смерти любимой, допивает ее бокал и умирает тоже.

На этих словах Анна, которая последние пять минут покрывалась алыми пятнами и очень громко втягивала в себя воздух, вскрикнула, и ее вырвало прямо на стол. Гробовую тишину прервал Генкин голос:

– Ась, я чего-то уже не хочу есть, вот и Анна Николаевна здешнего меню не оценила. Невезуха сегодня какая-то с едой.

Озеров

Сашенька Озеров, как его ласково все называли за его умильные ямочки на щечках, лежал в кровати и мечтал. Мечтал, как прилетит в Москву и пойдет в свой любимый спа-салон «Вивальди». Сначала он искупается в бассейне, потом удобно устроится на массажном столе, предварительно выпив свой любимый коктейль «Тринити» – джин, немного сухого и сладкого вермута. Только после этого он забудет навсегда проблемы данного путешествия. Сегодня ему совсем не понравился босс, на миг Сашеньке даже показалось, что он все знает, ворвался в комнату весь взбудораженный, ходил из угла в угол, молчал, режиссер даже подумал, что тот так и уйдет, не сказав ни слова, но Гарик остановился и спросил:

– Много снято?

– Примерно половину, точнее надо спросить у Женьки, – немного ошарашенно ответил режиссер и добавил: – Она в соседнем номере живет.

– Спрошу, – Гарик обхватил голову, будто боялся, что она взорвется, и произнес еле слышно: – Когда снимается сцена убийства?

– В последнюю неделю выбились из графика, до этого дожди мешали, в общем, завтра, наверное, но опять же уточни у Женьки, она главная, все ли у нее готово к съемкам.

– Хорошо, – босс развернулся и пошел к выходу.

Уже возле двери его остановил вопрос Сашеньки:

– Гарик, с тобой все в порядке?

– Да, а почему ты меня об этом спрашиваешь?

– У тебя вся рубашка в чем-то отвратительном, похожем на рвоту, – Сашенька понимал, что это нарушение субординации, но ситуация была нестандартная.

– Это жизнь, – философски ответил Гарик, даже не глядя на свою рубашку.

– Ты не хочешь спросить про меня? – Озеров все-таки решил пожаловаться, ведь он надеялся, что приедет босс и будет уговаривать, успокаивать и даже задабривать его деньгами. Оттого, что все пошло не так, ему было даже чуточку обидно.

– Ты, половозрелый дебил, тебе сколько лет? Я что, не знаю, для чего ты эту муть всю затеял? – Гарик орал так, что в соседнем номере наверняка проснулась Женька. – Скажи спасибо, если после съемок я не пошлю тебя к чертовой матери.

Потом развернулся и вышел из комнаты.

– Я не затеял, – очень печально в сторону закрытой двери сказал Сашенька.

И вот сейчас, лежа в своем номере и пытаясь уснуть, он старался не думать об унижительных словах босса. Стараясь во всем видеть только положительное, он думал о том, что с Гариком прилетела Ася. Ему очень нравилась эта девушка, она была настолько хорошая, что рядом с ней становилось хорошо любому. А еще она была очень наполненной, Ася много читала и могла разговаривать на любые темы. Главное же – она была красивой, нет, не той красотой, что сейчас пыталась напиговать себя любая современная девушка, она была по-настоящему красива. Если быть честным до конца, то Сашенька никогда не ухаживал за Асей, она была для него чем-то вроде Святого Грааля. Он, погрязший в своих пороках, считал себя недостойным такого чистого человека, он просто любовался ею и всегда очень ревностно интересовался, не покусились ли кто на его Мадонну? Но после быстро успокаивался, все нормально, она все еще одна. Сашенька искренне верил, что только такой гений, как он, смог разглядеть в ней настоящую красоту.

В дверь кто-то поскребся, на пороге номера стояла в дупель пьяная Марьяна.

– Милая, завтра съемки, Гарик здесь, ты что так накидалась-то? – Сашенька пропустил актрису к себе в номер. У нее в одной руке была почти пустая бутылка вина, а во второй балясина от перил, красивая, в форме маленького человечка.

– Что за хрень ты принесла? – Сашу начало раздражать это пьяное представление. – Ты где лестницу демонтировала, в гостинице или покусилась на большее и мародерствовала на городской набережной? Ты мне сразу скажи, за тобой погоня? Или ты оторвалась?

Но она не обращала на шутки Озерова внимания. Поставив бутылку на пол, Марьяна взяла полотенце, закутала балясину, как ребенка, и принялась укачивать.

– Марьян, ты дура? – только и смог сказать режиссер. – Хватит тут тренинг по актерскому мастерству устраивать. Я с тобой не пил, поэтому полет твоей мысли и глубокий смысл перформанса понять не в силах. Мне для этого, как я погляжу, бутылок пять вина надо уговорить, а я, милая моя, в завязке, мне нельзя.

– Не ори, ребенок спит, – кое-как смогла выдать из себя Марьяна, продолжая укачивать балясину и реветь.

Женя Мирная

Она была линейным продюсером уже в третьем большом проекте, и все три были с Сашенькой Озеровым. Хотя, если быть честными до конца, Женя была и исполнительным, и креативным продюсером, и даже помощником режиссера в одном лице, поэтому Сашенька так любил с ней работать. Она отвечала за все, продумывала каждую мелочь. Подыгрывала режиссеру, когда он начинал игру «я гений, вы говно». Она вытаскивала его из запоев, когда его туда

загоняла его гениальность. Она была лучшим продюсером, потому что она была влюблена в него.

Женя всегда знала, что не пользуется у мужчин популярностью, но никогда не страдала от этого. Все изменилось, когда она встретила начинающего гения отечественного кинематографа Сашенькой Озеровым. Ей казалось, что они, как никто, подходят друг другу. Невысокого роста, с очень короткими волосами, сантиметра два, не больше, выкрашенными в серебристо-белый цвет, и огромными карими глазами в пол-лица, Женя была если не красавицей, то очень неординарной и запоминающейся личностью. В мире кино по-другому нельзя, в мире кино надо быть персонажем, даже если ты просто продюсер. Вот Сашенька персонажем не был, он был ничем не выделяющимся мужчиной среднего роста, с небольшим пивным пузиком и обычной мужской стрижкой обычного русого цвета. Только небольшая сережка в ухе намекала на творческую натуру. Но Саше можно было все, он гений, так считала Женя и убеждала всех окружающих в этом. Режиссер же то ли правда не замечал, то ли намеренно игнорировал ее особое отношение к себе. Имея за плечами развод и дочь, которая видит отца только по видеосвязи в телефоне, он решил, что достаточно наигрался в семью и в отношения. Женя надеялась, нет, не так, она истинно верила, пока она рядом, шанс есть, и просто любила его на расстоянии.

Сегодня прилетел Гарик, пришел в номер, нес какую-то чушь и нехорошо говорил про Сашу, ей надо было срочно переговорить с любимым режиссером.

– Женя, ты на часы смотрела, у меня что, сегодня ночь приемов? – Сашенька открыл дверь и с порога начал на нее психовать. Все бы ничего, но за его спиной в кресле она увидела эту актрисульку Марьяну.

– Ну, как я вижу, ты тоже не спишь! – возмутилась Женя. – Я всего лишь хотела переговорить насчет завтра.

Сашеньке Озерову этим вечером хватило разговоров, он устал и хотел спать, а еще сегодня был перебор в начальниках, он не обязан в этой жизни ни перед кем отчитываться.

– Значит, так, – очень резко начал Сашенька, – насчет завтра будем говорить завтра. Сейчас у меня еще дела, и да, тебя не касается, что делает здесь Марьяна, может, мы ребенка качаем, а ты орешь как подорванная. Все, досвидос!

Женечка перевела взгляд на Марьяну, та, не поворачивая головы, подняла в ее сторону руку с вытянутым средним пальцем. Дверь резко захлопнулась перед носом ошарашенной Жени, в этот момент ее в первый раз в жизни охватила паника.

Ася

Утро было хмурым, и даже море как-то не по-доброму волновалось. Эта картина полностью дополняла Асино настроение. Генка спала без задних ног, Ася же, закутавшись в одеяло, вскипятила чайник, сделала себе кофе, который предусмотрительно захватила с собой из Москвы, и пошла на балкон любоваться рассветом на море. Но, по сути, любоваться было уже нечем, летнее солнце не стало ждать ее пробуждения и благополучно патрулировало землю. Мысли постоянно возвращались к странному вчерашнему ужину. От него предстоящий день казался еще более пугающим. Куда бы деть Генку, чтобы не тащить ее сегодня на съемки?

Вчера несчастную Анну Заливную стошнило прямо на стол. Эта уверенная в себе женщина-гора, ожидая последующих позывов и боясь опять испортить всем аппетит, рванула к ограждению террасы. Перегнувшись через него, Анна попыталась продолжить ругать повара ресторана, но не тут-то было, она не учла свои габариты, и ее шикарная силиконовая грудь начала перевешивать, Анна медленно, как в кино, стала заваливаться через перила вниз головой. Если учесть, что там метра три высоты, а внизу крупная крымская галька, для точности можно прибавить вес нашей героини, в итоге разбитое лицо как минимум и сломанный позвоночник как максимум ей обеспечены. Все, словно замороженные, смотрели, как некрасиво в воздух поднимаются красные туфли. Слово старая стриптизерша решила тряхнуть стариной

и показать свое фирменное па. Когда ноги приняли почти вертикальное положение, сценарист Жора, он сидел ближе всех, подбежал, немного прихрамывая, и схватил Анну за лодыжки. Падение замедлилось, и все в зале выдохнули, начиная тут же хихикать. Зрелище, конечно, было еще то, широкое платье нашей бизнесвумен повисло вниз, и создавалось впечатление, что невысокого роста сценарист держит в руках огромный тюльпан. Работники ресторана уже побежали на пляж, чтоб принять этот цветок. За общим сдавленным хихиканьем наблюдавшие пропустили, как ноги сценариста в неравной борьбе с весом Анны и земным притяжением стали тоже отрываться от пола и взмывать вверх. Первой во втором акте пьесы «Не дай человеку упасть головой на пляж» была Ася. Она решила не расплыться на две ноги, а схватить сценариста только за одну. Так как даже при своем росте Ася весила, как воробей. Надежда была только на людей внизу, которые уже стояли и думали, как лучше принять даму. Но сегодня судьба не была благосклонна к Анне Заливной, потому что что-то треснуло, и Ася вместе с ногой сценариста полетела в угол зала, а вся сложная конструкция – дама-цветок и Жора-спасатель – полетела вниз. Ася завизжала что есть мочи и швырнула оторвавшуюся ногу, та же, не выбрав лучшей траектории, приземлилась прямо на стол перед и без того испуганным Гариком. Его изнеженная нервная система устала за сегодняшний день, и он, закатив глаза, как красна девица, упал в обморок, прямо в то бесстыдство, что сотворила пять минут назад Анна Заливная. Асе стыдно было вспоминать, как она продолжала визжать, закрыв глаза, и не могла остановиться. Лишь звонкие и колючие пощечины, а также Генкин крик заставили ее замолчать.

– Вася, все нормально, ты слышишь меня? Это не нога, это протез, он просто отстегнулся, ты слышишь, все нормально.

Ася потихоньку начала приходить в себя и понимать услышанное.

– Как не нога? – удивилась она, вытаращив свои огромные глаза.

– Так, не нога, – Генка улыбнулась, сестра наконец начала приходить в себя.

– А они? Они живы? – Ася со страхом ждала ответа сестры.

– Все нормально, внизу всех поймали, все живы! У Анны Николаевны небольшая проблемка, но это все поправимо, – видно было, что Генка еле сдерживает смех.

– Пойдем глянешь, – сестра помогла Асе подняться, и они подошли к перилам. Взглянув вниз, они увидели, что на камнях сидела Аннушка в неглиже, а ее дорогой супруг, наконец опомнившись от ступора, бежал к ней, неся в руках платье, которое слетело при падении. Анна прикрывала руками обнажившуюся грудь, но получалось у нее это плохо, так как одна ее красotka от падения трансформировалась и переместилась под мышку. Увидев это, Ася, в отличие от Генки, не захохотала, а охнула и прижала ладонку к раскрытому рту. Также она увидела, как сценарист Жора, облокотившись на официанта, прыгал на одной ноге. Вдруг он остановился, обернулся и встретился с Асей взглядом, та, не выдержав, опустила глаза, ей было очень стыдно. Даже сейчас, вспоминая все это, Ася покраснела до корней волос.

Возвращаясь в сегодняшний день, она беспокоилась одним вопросом: куда деть Генку? Ася видела вчера объявление об экскурсии в Ливадийский дворец. Наверное, это выход, деньги она постарается занять у кого-нибудь из съемочной группы и отправит Генку просвещаться, потому что ощущение, что сегодня на площадке будет жарко, было неотвратимым.

СМС: Заказчик – Исполнителю

«Все в зрительном зале, сегодня день икс, придерживайся строгих инструкций».

СМС: Заказчик – Сыщику

«Сегодня день икс, ради него мы трудились все три месяца, действуйте согласно инструкциям, завтра я вам переведу обещанный платеж, и можете возвращаться в Москву».

Генка

Генка сладко потянулась в кровати, яркое крымское солнце уже всюду заполняло собой номер. В груди переворачивалось счастье, лето, каникулы, море, свобода! Такого полного ощущения счастья юная Генка не ощущала никогда. Ее не волновали вчерашние глупые поступки взрослых, их она попросту считала стариками и дураками.

– Доброе утро, – Генка вышла на балкон, Ася сидела с чашкой кофе в руках и смотрела на море.

– Доброе, у меня к тебе предложение, и мне очень хочется, чтобы ты его приняла, – Ася была напряжена, отчего и Генке стало не по себе.

– Вещай, – ответила она, пытаясь сразу не расстраиваться и не потерять внутреннего ощущения счастья.

– Я куплю тебе сегодня экскурсию от пансионата в Ливадийский дворец и очень прошу тебя туда поехать, – настойчиво закончила Ася.

– Зная, что у нас настолько нет денег, что мы будем питаться бесплатными завтраками в пансионате, обедать на съемочной площадке вместе с группой, а ужинать чаем с печеньками в номере, я поражена. Что случилось?

– Ну, во-первых, это очень красивое место, эта экскурсия будет тебе и полезной, и приятной.

– Это я понимаю, а на самом деле? – перебила сестру Генка, теряя терпение.

– Во-вторых, я не хочу, чтобы ты была сегодня на съемочной площадке, если верить моей интуиции, сегодня там будет жарко, и вовсе не от солнца.

– Ок, без проблем, дворец так дворец, только придумай, что я там буду есть, если на билет ты деньги найдешь, то на обед вряд ли.

– На завтраке я сделаю пару бутербродов, и ты ими перекусишь в обед, – Ася с облегчением выдохнула, ведь удалось так быстро уговорить Генку.

– Систер, так что мы сидим? Пошли на завтрак тырить мне бутерброды, – хорошее настроение осталось, а это самое главное.

Озеров

С самого утра все пошло не так, сначала Женя увидела, как эта дура Марьяна выходила из его номера. Хотя от ее присутствия были только неудобства и перегар, но Саня знал, Жене это неприятно. Затем на площадке все не клеилось, грим был не тот, свет слишком холодный. Женя была несобранна и все забывала. Зато начальство в полном составе, да еще и со свитой, было с утра здесь и наготове, даже сценариста приволокли. Правда, они его о чем-то долго допрашивали в соседней комнате, но перед самыми съемками все заняли места в партере.

Марьяна вошла на площадку с уже уложенными волосами и накрашенная, лишь томный, а может, еще пьяный взгляд выдавал ее вчерашние приключения. Окинув площадку царственным взглядом примы, она увидела группу наблюдающих в первом ряду и решила подойти.

– Ну привет бывшим друзьям, я знала, конечно, что у богатых свои причуды, я предполагала, что вы ненормальные, но я ошибалась. Вы чертовы извращенцы. Расселись еще тут, как в зрительном зале, фу, маньячины. Вот ответь ты, – Марьяна посмотрела в сторону Гарика, – мужчина, от которого я мечтала иметь детей. Я-то вам здесь зачем? Я и тогда, и сейчас отличаюсь от вас.

Но никто ей не ответил, все заворуженно смотрели на Марьяну и молчали. Лишь режиссер решил прервать монолог.

– Марьяна, могу я узнать, о чем ты? – удивленный и интонацией, и содержанием сказанного, Александр Озеров был в замешательстве, если не сказать в шоке.

– А таким, как ты, пешкам, Шурик, знать не положено, – оборвала его звезда и, развернувшись на красивых шпильках фирмы Christian Louboutin, пошла на площадку.

А Санечка Озеров услышал, как один из хозяев, кажется, Алексей Ронин, тихо, но настойчиво сказал Гарику:

– Заткни этой идиотке рот или это сделаю я.

Жора

Он видел, как все волнуются, и это волнение передавалось ему, как говорила бабушка, у него поджилки тряслись. Скорее всего, волнение началось с допроса хозяев. Сразу после завтрака за ним пришла вчерашняя знакомая и очень смущаясь глядя в пол, начала извиняться, но как-то неуклюже и временами раздражающе, а потом попросила пройти с ней. Видите ли, начальство хочет с ним поговорить, срочно. Жора все время молчал, и когда она несла не пойми что о том, что ей жутко неудобно, она не знала, что он инвалид. Молчал, когда шли по грустному и почему-то пустому пляжу, молчал, когда заходили в особняк, где проходила съемка. От этого молчания Ася, которая была на голову выше его, сейчас вся сгорбилась и сжалась, словно портфель, что она несла в руке, весил тонну. Жоре даже на миг показалось, что не она его, а он ее ведет на заклание.

Начальство постаралось, и для импровизированного допроса организовали самый комфортный кабинет с кондиционером и столом для совещаний, но там, видимо, специально был только один свободный стул, куда поспешила сесть его конвоир. Жоре пришлось остаться стоять на середине комнаты, как провинившемуся школьнику в кабинете директора.

– Здравствуйте, – Жора учтиво поздоровался, он видел, что люди настроены враждебно, но попробовать решить все миром все-таки стоило.

Никто не ответил на его приветствие, все как-то чересчур внимательно вглядывались в его лицо. Когда-то Жора сильно похудел, и тогда он отрастил бороду, так сильно полюбившуюся сегодняшним мужчинам, но не как дань моде, а для того, чтоб скрыть слишком худое лицо. Теперь же, когда люди так на него смотрели, он автоматически хватался за бороду, как бы проверяя, на месте ли она.

Первой тишину нарушила мадам-девочка, которая очень жеманно, с нотками Ренаты Литвиновой спросила:

– Доброе утро, Жора. Я ведь правильно вас назвала? Не могли бы представиться полностью?

– Жора Будник.

– Очень приятно, – продолжила дама, было непонятно, она действительно так разговаривает или копирует известную актрису. – Меня зовут Светлана Ронина, подскажите, Жора, откуда у вас сюжет для данного сериала?

– Мне позвонил молодой человек, представился Егором, попросил написать сценарий по сюжету, который он мне обрисует в общих чертах, гонорар пообещал хороший, я согласился, ибо, как вы все вчера заметили, я инвалид и мне очень нужны деньги, – Жора решил отвечать лаконично и четко, без лишних подробностей.

– Очень хорошо, Жора, – дама продолжала вести допрос, остальные молчали. – Почему в сценарии нет финала? Кто убийца?

Когда Светлана Ронина произнесла эти слова, все сидящие в комнате, кроме Аси, вздрогнули и посмотрели почему-то не на Жору, а на нее, как будто она сказала что-то страшное, как будто она проговорилась.

– Установка была такая, – пытаюсь сохранять хладнокровие, продолжил Жора, но у него все хуже и хуже это получалось, начали трястись руки, – снимаем до последней серии, там идет следствие, рассматриваются все варианты убийства. У каждого за этим столом был мотив убить героиню, все мотивы проигрываются, а потом он мне пришлет эсэмэс с именем убийцы, чтоб не раскрывать тайны заранее. Как мне объяснил заказчик, это делается для того, чтоб даже актеры сами не знали, кто убийца, от этого их игра будет более достоверной.

Василий Свобода

Василий очень переживал, ходил по костюмерной взад-вперед, пытаясь взять себя в руки. Сегодня был его шанс, шанс показать себя. Он был из тех актеров, о которых говорят невезучий. Вроде и внешность, подобающая герою-любовнику, и талант есть, если верить его мастеру в ГИТИСе, но удачи нет. Ему всегда доставались роли героев, которые умирали или их убивали в начале фильма. А кому хочется быть убитым в первой серии? Сегодня же у него есть шанс проявить себя, вся съемочная группа гудит, что на площадке будут хозяева студии, и Васе Свободе надо так умереть, чтобы все они охнули. Применить весь свой неординарный талант для того, чтобы сначала все разревелись, а потом захотели его воскресить. Ведь, по сценарию, первой выпивает яд жена, а он уже потом, не перенеся смерти любимой, допивает бокал, ну ведь есть вероятность, что ему не хватило яда, ну, например, жена не рассчитала и хлебнула больше? Он не умер, а впал в кому и, выйдя из нее, мстит за любимую? А для детектива и одной смерти достаточно, при этом финал так и не дописали, значит, оставляют себе шанс менять сценарий на ходу. Василий еще раз подошел к зеркалу, пожелал себе ни пуха ни пера, попутно отметив, как он хорош в этом дорогом костюме от Canali, в жизни он себе такие вещи позволить пока не мог, но это пока. «Вперед, за мечтой!» – скомандовал себе Вася и пошел на съемочную площадку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.